

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 59-О07-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

4 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Коннова В.С.

судей – Русакова В.В. и Чакар Р.С.

рассмотрела в судебном заседании от 4 октября 2007 года кассационные жалобы осуждённого Мельникова И.В. и защитников Петровой А.В. и Иоффе М.Л. на приговор Амурского областного суда от 9 февраля 2007 года, которым

МЕЛЬНИКОВ И. В.

- осуждён по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года) к трём годам лишения свободы; по ч.3 ст.33 и п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ – к восемнадцати годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ – к девятнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Мельников И.В. признан виновным и осуждён:

- за незаконное приобретение во второй половине сентября 1998 года огнестрельного оружия – пистолета-пулемёта «К6-92» калибра 9 мм и боеприпасов – 12 патронов калибра 9 мм, их ношение, хранение и сбыт 23 сентября 1998 года X

- за организацию убийства Б [] [] по найму, совершённого 23 сентября 1998 года.

Преступления совершены им [] при обстоятельствах, установленных приговором.

Заслушав доклад судьи Коннова В.С., объяснения защитника Иоффе М.Л., поддержавшего жалобу по изложенным в ней основаниям; мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей необходимым приговор в отношении Мельникова И.В. оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационных жалобах осуждённый Мельников И.В., адвокат Петрова А.В. и защитник Иоффе М.Л. просят отменить приговор и уголовное дело прекратить, ссылаясь на незаконность и необоснованность приговора; на несоответствие выводов, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам; на неправильную оценку доказательств и на рассмотрение дела с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства. Как указывается в жалобах, в судебном заседании не проверена причастность иного лица – Л [] к убийству Б [], а наличие у Л [] мотива для убийства Б [] следовало расценивать как доказательство, исключающее причастность Мельникова к организации убийства Б []. Считают, что мотив действий Мельникова в приговоре установлен неверно; что суд вышел за пределы своей компетенции, сославшись в приговоре на показания подозреваемого С [] от 14 июля 1999 года, которых не содержалось в обвинительном заключении. Как указывают в совместной жалобе осуждённый Мельников и его защитники Петрова и Иоффе, уголовное дело в отношении Мельникова возбуждено незаконно, с материалами дела обвиняемый Мельников по окончании предварительного следствия был ознакомлен не в полном объёме; потерпевшей Б [] признана необоснованно; судья неправоммерно отказал в проведении предварительного слушания и не было рассмотрено ходатайство о рассмотрении дела тремя профессиональными судьями.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор в отношении Мельникова И.В. подлежащим изменению по следующим основаниям:

Виновность Мельникова И.В. в содеянном им, за исключением незаконных приобретения огнестрельного оружия и боеприпасов, подтверждается совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании и приведённых в приговоре.

Как следует из материалов дела, Мельников занимался спортом в спортивном клубе [redacted] его тренером являлся С [redacted]. В том же клубе занимался спортом Х [redacted]. В 1998 году безвестно исчез Е [redacted] – друг Мельникова. Мельников разыскивал Е [redacted] и выяснял обстоятельства его исчезновения.

Свидетель К [redacted] пояснял в судебном заседании, что с Е [redacted] он и Мельников были друзьями. На исчезновение Е [redacted] Мельников отреагировал болезненно. Он, Мельников и их знакомые занимались поисками Е [redacted]. Примерно в течение месяца после исчезновения Е [redacted] они выяснили, что тот накануне исчезновения находился в ночном клубе [redacted] вместе с Б [redacted]. По этому поводу он (К [redacted]) встречался с Б [redacted] и тот подтвердил, что был с Е [redacted] в ночном клубе.

Кроме того, в судебном заседании 20 июля 2004 года К [redacted] пояснял, что З [redacted] рассказывал ему, что Е [redacted] в ночь исчезновения – с 19 на 20 июля 1998 года – находился вместе с Б [redacted] в ночном клубе [redacted], после чего они оба приехали к нему (З [redacted]), он передал Б [redacted] свой автомобиль и Б [redacted] с Е [redacted] уехали.

Как пояснял свидетель Х [redacted] в ходе предварительного следствия и подтвердил эти показания в судебном заседании, в ночь на 19 июля 1998 года Б [redacted] и Е [redacted] находились в ночном клубе [redacted] и в начале 6-ого часа они из клуба ушли.

Из показаний свидетеля Ж [redacted], работавшего водителем у Б [redacted], следует, что по окончании игры в ночном клубе [redacted] он отвёз Б [redacted] и Е [redacted] домой к З [redacted], после чего Б [redacted] его отпустил. Впоследствии он сообщал об этом С [redacted], тот привёл его к Мельникову, и он те же данные изложил Мельникову.

Свидетель З [redacted] также пояснял, что летом 1998 года ночью или утром к нему домой приезжали Б [redacted] и Е [redacted], оба были в состоянии опьянения. Б [redacted] попросил у него автомобиль, он дал его и Б [redacted] с Е [redacted] уехали. Утром того же дня Б [redacted] возвратил ему автомобиль, был он один, Е [redacted] с ним уже не было. Позднее он узнал об исчезновении Е [redacted]. Кроме того, в судебном заседании 7 июля 2004 года З [redacted] пояснял, что примерно через 2 недели – месяц К [redacted] сообщал ему, что Е [redacted] ищут, и он рассказывал К [redacted] о приезде к нему Б [redacted] и Е [redacted].

Как следует из показаний С [redacted], Х [redacted], П [redacted], К [redacted], Мельников и Х [redacted] общались между собой.

Как пояснял С [] в ходе предварительного следствия, примерно в августе 1998 года Мельников сказал, что убийство Х [] (Е [] – дело рук Б [] и сказал, что его (Б []) нужно «убрать», поинтересовался, есть ли кандидатура исполнителя. Он (С []) сообщил, что есть один желающий. На тот момент он (С []) знал Х [] который заявлял, что убьёт любого. Он (С []) не мог отказать Мельникову и сказал Х [], что «близкий» Х [] хочет отомстить Б [] Х [] заявил, что он сделает и он (С []) передал Мельникову, что Х [] согласен. Мельников сказал, что оружие привезёт сам и положит в «инструменталку» в спортзале. Этот разговор он передал Х []. Через день Х [] сообщил, что оружия нет (в указанном месте). Он (С []) сказал Мельникову, что если тот передумал, то чтобы сообщил Х [] об этом сам, на что Мельников ответил, что все остаётся в силе. Оружие он привёз только через неделю и торопил с исполнением, сообщил, что «ствол» (оружие) в раздевалке под панелью. Он (С []) сообщил об этом Х []. На следующий день Х [] забрал оружие из тайника. Впоследствии Х [] ему рассказал, что следил за Б []. Через неделю Мельников поторопил с исполнением, о чём он передал Х []

Около 19 часов 23 сентября 1998 года к спортзалу приехал Х [] и сообщил, что он стрелял в Б [] Он (С []) рассказал об этом Мельникову, который распорядился, чтобы оружие утопили, о чём он передал Х []. Затем Х [] сообщил, что оружие утопил в болоте, об этом знает лишь Ф [] Он (С []) передал это Мельникову.

Мельников хорошо знал Х [] но не обращался сам к нему с предложением относительно Б [], чтобы был посредник и не было выхода напрямую на него (Мельникова).

Он (С []) допускает, что Мельников сам мог решить вопрос с Х [] о деньгах.

Позже Мельников везде говорил, что за Х [] отомстили и между Х [] и Мельниковым после этого были «тесные» отношения.

Свидетель К [], сожительствующая с С [], поясняла в судебном заседании, что в конце августа – начале сентября 1999 года, после освобождения из следственного изолятора, С [] говорил ей, что Мельников просил его поговорить с Х [] и сказать тому, чтобы Х [] забрал то, что он (Мельников) оставил для него в спортивном клубе [] что он и сделал. С [] говорил, что «сидеть» за Мельникова он не собирается.

Указанные показания К [] соответствуют показаниям С []

По данному делу в отношении Мельникова С [] (как и осуждённый Х []) являлся свидетелем; суд обоснованно огласил показания С [] данные им в ходе предварительного следствия, в связи с его смертью.

Ссылка на то, что при допросах С [] 14 июля и 25 августа 1999 года в качестве подозреваемого и обвиняемого он не предупреждался, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний – не влияет на оценку его показаний, поскольку действовавший УПК РФ на время производства допросов С [] не содержал требований о необходимости указанного предупреждения (такое указание в п.2 ч.4 ст.46 и п.3 ч.4 ст.47 УПК РФ внесено Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 года), а уголовно-процессуальный закон обратной силы не имеет.

Судом проверялись доводы о применении к С [] незаконных методов расследования, они не подтвердились и правильно отвергнуты судом с приведением в приговоре соответствующих мотивов такого решения.

Ссылка на то, что суд был не вправе ссылаться на показания подозреваемого С [] при его допросе 14 июля 1999 года, поскольку указанные показания не приводились в обвинительном заключении – несостоятельна, поскольку стороны, в том числе – и сторона обвинения, вправе представить суду новые (дополнительные) доказательства. То обстоятельство, что указанный допрос С [] произведён в отсутствие адвоката, не влечёт за собой признание этих показаний недопустимым доказательством, поскольку сам С [] в протоколе собственноручно указывал, что он желает дать показания без участия адвоката, а ст.75 УПК РФ введена в действие впоследствии – с 1 июля 2002 года и обратной силы не имеет.

Ссылка на то, что в отношении С [] имелась «сделка со следствием», является несостоятельной, противоречит материалам дела, из которых следует, что органы следствия никаких «сделок» с ним не заключали.

Ссылка на то, что несмотря на постановление об изменении меры пресечения на залог от 20 августа 1999 года С [] был освобождён из-под стражи лишь 25 августа 1999 года – не свидетельствует о нарушении закона, поскольку залог был фактически внесён лишь 25 августа 1999 года (т.3 л.д.253), что и сделало возможным освобождение его из-под стражи на залог.

Как пояснял свидетель А [], он с семьёй Х [] знаком с 1982 года, знает Х [] с детства, дружит с его отцом. 6 июля 1999 года Х [] был доставлен в УБОП. Увидев его (А []), Х [] попросился поговорить с ним наедине. Когда они уединились в коридоре, Х [], обращаясь к нему «дядя К []», рассказал, что ему Мельников и С []

стали говорить, что Е [] убил Б [] и предложили ему (Х []) за это убить Б [], пообещали ему за убийство автомобиль. Через некоторое время С [] сказал ему (Х []), что оружие для совершения убийства – автомат – Мельников оставил для него в раздевалке спортивного клуба на стадионе [] за обшивкой, откуда он (Х []) должен его забрать. Он (Х []) в указанном месте забрал автомат и из него убил Б []. За убийство ему впоследствии дали только около [] рублей. По словам Х [], убийство Б [] организовал Мельников, а С [] в этом помог Мельникову.

Как следует из материалов дела, А [] членом оперативно-следственной группы по расследованию убийства Б [] не являлся, лично ему отдельного поручения о допросе Х [] не давалось и в соответствии с УПК РФ он следственного действия не производил и не имел права оформлять рассказ Х [] протоколом его допроса. Из материалов дела также видно, что рассказ Х [] адресовался не должностному лицу при исполнении служебных обязанностей, а другу его семьи. Суд правильно признал показания свидетеля А [] допустимым доказательством.

Ссылка на наличие у А [] карьерных соображений не свидетельствует о неправильности оценки его показаний. Сотрудник милиции, в соответствии с действующим законодательством, не правомочен назначать самого себя на какую-либо должность.

Свидетель Ш [] [] содержащийся в одной камере с Х [], пояснял в ходе предварительного следствия, что Х [] рассказывал, что убийство Б [] организовал Мельников, чтобы отомстить за убийство Е []. Х [] Просьбу Мельникова об убийстве Б [] ему передал С [] Мельников в спортзале положил оружие и он (Х []) стрелял в Б [], а в первый день задержания он (Х []) рассказал А [] об обстоятельствах убийства Б []

В судебном заседании 22 июня 2004 г. Ш [] пояснял, что Х [] рассказывал, что его «наняли» убить Б [] он получил задание от Мельникова убить Б [], получил оружие – пистолет-пулемёт. За убийство Б [] он получил [] рублей.

Свидетель Ш [] [] пояснял в ходе предварительного следствия, что как рассказал Х [] в камере, С [] и Мельников «затянули» его в спортзал. Мельников сообщил ему, что Б [] убил Х [] и Б [] нужно убить. Ему (Х []) за совершение убийства обещали дать автомашину, которую должны были забрать за долги. С [] сообщил ему, где лежит автомат, а у него (Х []) был свой ключ от спортзала. За убийство ему заплатили [] рублей, на которые он покупал вещи.

В судебном заседании 10 апреля 2000 г. Ш [] также пояснял, что Х [] рассказывал, что его наняли убить Б [], дали ему пистолет-автомат, за убийство ему заплатили [] рублей. Как сообщил Х [], он убил Б [] за деньги потому, что тот убил какого-то мужчину, убить Б [] его просили Мельников и С []. За убийство деньги ему Мельников и С [] сразу не отдавали, он ходил к ним и просил эти деньги. Ему (Х []) деньги за убийство Б [] передал С [].

Суд дал правильную оценку показаниям свидетелей Ш [] и Ш [], исходя из соответствия их совокупности других доказательств. Каких-либо противоречий в оценке судом показаний Ш [], относящихся к предмету доказывания по делу, в приговоре не усматривается.

Вступившим в законную силу приговором от 3 мая 2000 г. установлено, что 23 сентября 1998 г. Х [] совершил убийство Бо [] по найму – за денежное вознаграждение из пистолета-пулемёта «К-6-92» номер [], что в соответствии со ст. 90 УПК РФ имеет преюдициальное значение.

Виновность Мельникова в содеянном им (за исключением незаконных приобретения огнестрельного оружия и боеприпасов) подтверждается и иными доказательствами, имеющимися в деле, приведённым в приговоре.

Ссылка на недопустимость показаний Ф [] – несостоятельна. Как следует из материалов дела, требования ст. 51 Конституции РФ ему разъяснились, в качестве подозреваемого и обвиняемого он допрашивался с участием адвоката (т. 1 л.д. 55-56, 61-62, 79-83).

Постановлениями следователя от 19 и 25 октября 1999 г. уголовное преследование Ф [] по ст. 33 и ч. 2 ст. 105 и по ст. 316 УК РФ прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления (т. 3 л.д. 226, 228), при этом в постановлении от 25 октября 1999 г. признано установленным, что Ф [] добровольно выдал орудие убийства Б [] – пистолет-пулемёт «К6-92». Данные постановления не отменены и в установленном законом порядке незаконными не признаны.

При таких данных Ф [] правильно допрашивался в качестве свидетеля. При допросах свидетеля Ф [] в ходе предварительного следствия и в судебном заседании в 2000 г. действовавший УПК РСФСР не предусматривал допроса свидетеля с участием адвоката.

В судебном заседании 5 июля 2004 г. свидетелю Ф [] разъяснено право на его допрос с участием адвоката, он этим правом не воспользовался.

Из материалов дела следует, что с 9 до 10 часов 5 июля 1999 г. Ф [] был допрошен в качестве свидетеля с разъяснением ему требований ст. 51

Конституции РФ, при этом свидетель Ф [] заявил, что он может показать место, после чего в тот же день с его участием был проведён осмотр места происшествия (т. 1 л.д. 32-35). При таких данных утверждать, что при осмотре места происшествия Ф [] не было известно содержание ст. 51 Конституции РФ – оснований не имеется. Кроме того, ни при допросе 5 июля 1999 г., ни при осмотре места происшествия в тот же день свидетель Ф [] никаких показаний против себя, как видно из протоколов, не давал.

Судом проверялись доводы о недопустимости протокола выемки оружия, эти доводы оказались несостоятельными, им дана подробная и правильная оценка в приговоре. Новых доводов в этой части в жалобах не приведено.

Также несостоятельна и ссылка на недопустимость опознания Ф [] пиджака, изъятого по месту жительства Х [], в связи с неразъяснением ему ст. 51 Конституции РФ. Как видно из материалов дела, до опознания Ф [] 27 октября 1998 г. пиджака ему разъяснялось и было известно содержание ст. 51 Конституции РФ. Кроме того, как видно из протокола, при опознании пиджака, изъятого по месту жительства Х [] свидетель Ф [] никаких показаний против себя не давал.

Судом проверялись доводы о проведении судебно-криминалистических экспертиз № 673-К от 6 июля 1999 г. и № 682-К от 9 июля 1999 г. без исследования пуль и гильз, эти доводы получили правильную оценку в приговоре и обоснованно признаны несостоятельными. Кроме того, вступившим в законную силу приговором от 3 мая 2000 г., имеющим преюдициальное значение по обстоятельствам совершения преступления, установлено, что убийство Б [] совершено Х [] из пистолета-пулемёта «К6-92» номер [].

Мотив действий Мельникова по данному делу установлен судом в соответствии с имеющимися доказательствами, получившими надлежащую оценку.

Ссылка в жалобах на наличие, по мнению авторов жалоб, мотива для убийства Б [] у Л [] и Б [], что следует оценивать как доказательства, исключающие причастность Мельникова к организации убийства Б [], является несостоятельной и не основана на законе. Наличие у кого-либо мотива для убийства не равнозначно виновности этого лица в убийстве и не может свидетельствовать о невиновности всех иных лиц в убийстве. При этом, необнаружение трупа Е [], неустановление виновности впоследствии убитого Б [], в лишении жизни Е [] не влияют на правильность выводов суда, который при оценке мотива действий Мельникова правильно исходил из субъективной оценки Мельниковым обстоятельств исчезновения и обнаружения Е [].

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Мельникова в незаконных ношении, хранении и сбыте огнестрельного оружия и боеприпасов и в организации убийства Б [] по найму и верно квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 222 (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 г.) и по ч. 3 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ по данным признакам.

Вместе с тем, судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора осуждение Мельникова за незаконные приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов, поскольку лицо, у которого приобрёл их Мельников – не установлено и в материалах дела отсутствуют достоверные и достаточные доказательства времени их приобретения Мельниковым, а также – с учётом положений ст. 49 Конституции РФ и возможным истечением сроков давности по приобретению огнестрельного оружия и боеприпасов.

Ссылка на то, что в судебном заседании не проверена причастность Л [] к убийству Б [], не может являться основанием к отмене приговора в отношении Мельникова.

Постановлением следователя от 19 октября 1999 г. (по тому же обвинению) прекращено уголовное преследование Л [] в совершении преступления, предусмотренного ст. 33 и ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с недоказанностью его участия в совершении убийства Б [] (т. 1 л.д. 107). Данное постановление не отменено и в установленном законом порядке не признано незаконным.

Кроме того, согласно ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Л [] по делу в отношении Мельникова обвиняемым не является, судебное заседание (разбирательство) в отношении Л [] не назначалось и суд был не вправе устанавливать какую-либо виновность Л [] в убийстве Б []

В отношении Мельникова по организации убийства Б [] по найму выводы суда основаны на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, надлежащим образом оцененных.

Ссылка на то, что свидетели К [] и П [] (члены оперативной группы) по другому делу привлекаются к уголовной ответственности, не может являться основанием к отмене данного приговора – в отношении Мельникова.

Наказание, назначенное судом Мельникову, подлежит смягчению:

- по ч. 1 ст. 222 УК РФ – в связи с исключением из его осуждения незаконных приобретения огнестрельного оружия и боеприпасов, то есть уменьшением объёма виновности;

- по ч. 3 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – в связи с ошибочным признанием судом обстоятельством, отягчающим наказание Мельникова – совершение им организации убийства по найму с использованием оружия и боеприпасов. Как признано установленным приговором, организация убийства Б [] по найму Мельниковым включала в себя, в том числе – обеспечение исполнителя убийства Х [] оружием и боеприпасами, с помощью которых тот и совершил убийство Б []. Согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. При таких обстоятельствах и с учётом осуждения Мельникова по ч. 1 ст. 222 УК РФ судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указание о признании данного обстоятельства отягчающим наказание Мельникова.

За исключением вносимых изменений выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оценённым судом, и надлежащим образом обоснованны, мотивированны.

Ссылка на то, что при выделении материалов в отношении Мельникова из уголовного дела в отношении Х [] в постановлении от 29 октября 1999 г. следователем указано, что «в настоящее время при расследовании данного дела установлено, что в совершении убийства Е [] подозревается Мельников. Материалы по данному факту выделены для приобщения к уголовному делу [], возбуждённому по факту безвестного исчезновения Е [] не свидетельствует о неправильном установлении мотива действий Мельникова в отношении Б [], поскольку указанное постановление следователя являлось промежуточным, основанным на материалах по состоянию на 29 октября 1999 г. При дальнейшем расследовании дела эти данные не подтвердились и до настоящего времени Мельникову не предъявлено обвинение в убийстве Е []

Ссылка на незаконность возбуждения уголовного дела по выделенным материалам постановлением следователя от 29 октября 1999 г. – несостоятельна. Указанное уголовное дело было возбуждено не в отношении Мельникова, а по факту – по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Указание в описательной части постановления, что 23 сентября 1998 г. Мельников через посредника С [] за материальное вознаграждение в сумме [] рублей поручил Х [] совершить убийство Б []. Для исполнения убийства оставил в условленном месте спортклуба [] пистолет-автомат «К6-92», и последующее – 29 октября 1999 г. – прекращение уголовного преследования

С [] по ст. 33 и ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с недоказанностью его участия в совершении убийства Б [] не свидетельствует ни о незаконности возбуждения дела, ни о необходимости прекращения дела (преследования) в отношении другого лица – Мельникова.

Кроме того, постановлением заместителя прокурора [] от 27 апреля 2004 г. указанное постановление следователя от 29 октября 1999 г. в отношении С [] было отменено как незаконное. Отменённое постановление следователя юридического значения не имеет, юридически оно не существует.

Последующим постановлением следователя признано установленным, что организатор убийства Б [] Мельников предложил своему другу С [] найти непосредственного исполнителя этого преступления, а потом сообщил Х [] через С [] место, где тот может забрать оставленный Мельниковым для убийства пистолет-пулемёт «К6-92». С [] же выплатил Х [] за убийство материальное вознаграждение в сумме [] рублей и уголовное дело (преследование) С [] было прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (в связи с его смертью).

Ни реализация прав родственников С [] на постановку вопроса о его реабилитации, ни оспаривание вступившего в законную силу приговора в отношении Х [] – не относятся к полномочиям осуждённого Мельникова и его защитников.

В связи с наличием у Б [] [] совместного малолетнего ребёнка от Б [] и отсутствием заявлений других лиц о признании потерпевшими Б [] правильно признано потерпевшей от убийства Б []. Кроме того, реализация прав другой стороны процесса – стороны обвинения не входит в компетенцию стороны защиты и не влияет на выводы суда о виновности Мельникова.

Судом проверялись доводы о незнакомлении обвиняемого Мельникова с материалами дела, они оказались противоречащими материалам дела, в том числе – содержанию соответствующего протокола, и правильно отвергнуты. При отмене приговора от 25 августа 2004 г. дело было направлено на рассмотрение со стадии судебного разбирательства, постановление о назначении дела к рассмотрению с указанием состава суда не отменялось и суд при новом разбирательстве не мог проводить предварительного слушания.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Амурского областного суда от 9 февраля 2007 г. в отношении Мельникова И [] В [] изменить.

Исключить из приговора из осуждения Мельникова И.В. по ч. 1 ст. 222 УК РФ – незаконные приобретение им огнестрельного оружия и боеприпасов и по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконные ношение, хранение и сбыт огнестрельного оружия и боеприпасов смягчить назначенное ему наказание до двух лет шести месяцев лишения свободы.

Исключить из приговора признание обстоятельством, отягчающим наказание Мельникова И.В. за организацию убийства Б [] [] по найму – совершение им преступления с использованием оружия и боевых припасов.

Наказание, назначенное Мельникову И.В. по ч. 3 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, смягчить до семнадцати лет шести месяцев лишения свободы.

По совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 и ч. 3 ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, окончательное наказание назначить Мельникову И.В. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний в виде лишения свободы сроком на восемнадцать лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части тот же приговор в отношении Мельникова И.В. оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Мельникова И.В. и защитников Петровой А.В. и Иоффе М.Л. – оставить без удовлетворения.

Председательствующий – В.С.Коннов

Судьи: В.В.Русаков и Р.С.Чакар []

Верно: судья []

В.С.Коннов